

UNITED WISDOM

Несоизмеримые ценности: почему одной шкалы недостаточно

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A-05-N01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Несоизмеримые ценности: почему одной шкалы недостаточно

Эпиграф

> *единая шкала единиц ценности*

Рут Чанг, введение к *Incommensurability, Incomparability, and Practical Reason*,1997, первый развёрнутый абзац о двух смыслах термина, печатная с.1; собственный перевод короткого фрагмента. Речь о возможности точного измерения, а не о запрете любого сравнения. Прочитанный авторский скан.

О чём эта статья

В небольшом помещении хотят устроить выставку. Один замысел — показать карту исчезнувших городских мастерских; другой — семейные письма, позволяющие услышать повседневный голос прежнего поколения. Места и времени хватит только на один полный показ. В нашей вымышленной сцене обе коллекции принадлежат согласным участникам, использование разрешено, безопасность экспонатов обеспечена. Организаторы пока ничего не обещали публике. Они спрашивают, что важнее, и вскоре обнаруживают, что количество посетителей, возраст документов и личная близость рассказывают о разных сторонах значения.

Несоизмеримость не означает автоматически, что рассуждение закончилось. Отсутствие общей единицы, возможность сравнения, допустимость действия и обоснование конкретного выбора — разные вопросы. Статья рассмотрит, как единая шкала может помогать в узком предмете и искажать более широкий, почему критерий нужно назвать и что остаётся после отказа от ложной точности. Различения Рут Чанг дают философскую опору; выставочная сцена и добровольная проба являются нашим рассуждением, а не наблюдением или проверенной процедурой разрешения всех конфликтов ценностей.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Один вопрос способен скрывать несколько предметов

Организаторы говорят, что нужно выбрать более ценную выставку. Но слово ценная пока объединяет разное. Карта делает заметной общую историю города; письма сохраняют речь отдельных людей. Один участник спрашивает о публичной доступности, другой о незаменимости предмета, третий о возможности интересного разговора. Все три вопроса содержательны, однако ответы не принадлежат одной и той же величине. Пока предмет оценки не назван, даже добросовестное сравнение может двигаться в разные стороны. Люди отвечают на разные вопросы и принимают расхождение за доказательство, что собеседник не способен видеть ценность вообще.

В нашей сцене можно сначала различить, о чём именно идёт речь. Сколько людей увидит выставку? Какие сведения она сделает доступными? Что представляет собой документ? Как устроено участие зрителя? Ответы не требуют немедленной общей суммы. Они позволяют увидеть несколько свойств одного предложения. Число посетителей может быть приблизительно оценено, степень личной близости описана словами, сохранность проверена технически. Эти формы знания различаются. Перевести их в одинаковые баллы возможно по выбранному соглашению, но соглашение не становится открытием того, сколько единиц человеческого значения действительно содержится в каждой коллекции.

Важен также носитель ценности. Сравниваются не история города и семейная память вообще, а две определённые выставки в данном помещении. Карта может быть плохо читаемой или удачно подготовленной; письма могут иметь понятный контекст или оставаться закрытыми для постороннего взгляда. Ценность общего предмета не гарантирует качество каждой его формы. И плохая форма не опровергает весь предмет. Это различие делает разговор конкретным: организаторы обсуждают доступные предложения, а не требуют раз и навсегда выбрать между общественным и личным как между двумя несовместимыми устройствами достойной жизни.

Когда уточнение обнаруживает несколько задач, решение может потребовать нового названия. Если главное — открыть ранее недоступную часть городской истории, карта имеет одно отношение к задаче. Если важнее показать способы чтения семейного документа, письма имеют другое. Можно изменить цель выставки, но изменение следует назвать. Иначе один участник оценивает образовательный результат, другой защищает личную память, а общая фраза о ценности скрывает отсутствие согласованного предмета. Несоизмеримость не должна становиться названием всего сразу: иногда прежде сравнения нужно установить, какое событие люди вообще собираются организовать вместе.

II. Общая единица измеряет только определённое свойство

Площадь стены даёт настоящую общую единицу для размещения. Можно установить, сколько места займут карта и письма, какие проходы останутся и подходит ли освещение. Это не ложная точность: предмет действительно допускает измерение соответствующей величиной. Но квадратный метр экспозиции не является квадратным метром исторического значения. Если карта занимает больше места, она не становится от этого более важной. Если письма компактнее, они не обязательно выигрывают по содержанию. Одна и та же верная мера может быть полезной для устройства выставки и непригодной для окончательного ответа о её ценности.

Стоимость подготовки тоже позволяет сравнить определённый расход. Организаторы могут иметь конечный бюджет и проверить, что помещается в него. В этом случае денежная мера отвечает на вопрос об использовании средств. Она не обязана измерять значение каждого материала. Смешение начинается, когда более дорогой показ автоматически объявляют более ценным либо более дешёвый — нравственно лучшим. Цена может зависеть от размера, транспорта, способа печати и доступных ресурсов. Точное число остаётся точным числом расходов; чтобы получить другой вывод, потребуется дополнительное основание, которого само существование суммы не предоставляет.

Введение Чанг к сборнику1997 года отделяет отсутствие общей точной единицы ценности от несравнимости. Наше применение начинается с этого различения: существующая мера одного свойства не становится универсальной мерой всех значимых сторон. Мы не выводим отсюда, что числа всегда вредны или что всякое количественное решение неверно. Философская граница уже: нужно знать, что именно измерено и какой вывод действительно следует. Иначе достоверная величина расхода получает роль ответа на вопрос о смысле, хотя этот переход ещё никто не обосновал.

Полезность узкой меры может сохраниться после признания её предела. Организаторы всё ещё используют размеры и бюджет. Они не обязаны уничтожить таблицу, чтобы уважать семейную память. Просто каждая колонка имеет предмет: размещение, подготовка, предполагаемая аудитория, способ чтения. Некоторые сведения количественные, другие качественные, третьи неизвестны. Такое устройство менее эффектно, чем одно итоговое число, но оно честнее показывает, что известно. В нём можно обсуждать несколько оснований решения, не требуя сначала притвориться, что все они уже переведены в одну найденную единицу человеческой или исторической значимости.

III. Не иметь точной меры не значит не видеть различий

Представим два варианта показа писем. В первом документ лежит без подписи и контекста, во втором рядом объяснены адресат, время и предмет разговора. Если цель — дать зрителю возможность прочитать документ, второй формат может иметь ясное преимущество. Для этого не нужно сообщать, на сколько единиц он лучше. Можно назвать соответствующее основание. Так отсутствие общей шкалы не исключает обоснованного различения. Оно только не даёт представить каждое различие в одинаковой точной величине, с которой затем можно обращаться как с длиной стены или стоимостью печати.

В открывающем определении Чанг подчёркивает это различие между измерением и сравнением. Её текст не служит утверждением, что всякая пара вариантов непременно несравнима. Напротив, она требует осторожности к такому выводу. Мы сохраняем это направление довода, не приписывая автору привычный лозунг о невозможности оценивать ценности. Философское понятие помогает уточнить вопрос, а не закрыть обсуждение. Организаторы могут не иметь универсального числа и всё же располагать причинами отвергнуть нечитаемый формат, неудобное размещение или предложение, которое не соответствует обозначенной цели нынешнего события.

Сравнение бывает частичным. Карта может лучше знакомить с географией ремесла, письма — с личной речью. Это ещё не общий победитель. Можно утверждать преимущества по определённым сторонам и оставить их отношение открытым. Наличие такой записи не доказывает паралича решения. Оно даёт более точную основу для следующего шага: какую сторону сейчас поддержать и почему? Здесь отсутствует обещание, что несколько локальных сравнений непременно складываются в полное. Иногда задача требует выбрать, сохраняя неполноту общей оценки, вместо выдумывания точной суммы ради уверенного итогового заголовка.

Обратный случай тоже возможен. Один показ может уступать по всем существенным известным сторонам и не иметь отдельного преимущества. Тогда не нужно защищать его сложность словом несоизмеримость. Если у карты нет читаемых подписей, согласованного способа показа и нужного содержания, её общий предмет ещё не спасает нынешнее предложение. Уважение к ценности не запрещает оценивать качество воплощения. Философская осторожность работает в обе стороны: не объявлять различия численно полными без основания и не объявлять сравнение невозможным там, где конкретное преимущество действительно понятно и относится к согласованной задаче.

IV. Сравнение нуждается в названном отношении

Фраза карта лучше писем неполна, пока неизвестно, в каком отношении она лучше. Для начального знакомства с городской географией? Для близкого чтения личной речи? Для доступного размещения в узком коридоре? Ответы могут различаться без противоречия. Один вариант способен быть удобнее в размещении и слабее в раскрытии выбранной темы. Слово лучше не получает универсального содержания только от уверенности говорящего. Организаторам нужно назвать отношение, которое связывает известное свойство и их решение. Тогда возражение может касаться самого критерия, факта или связи между ними, вместо общего спора о чьей-либо чуткости.

Во введении Чанг вводит понятие covering value — ценностного основания, относительно которого проводится оценочное сравнение. Здесь мы используем его как напоминание назвать предмет оценки. Это не готовый список всех правильных оснований и не доказательство существования одной обязательной цели. Для нашей сцены достаточно сказать, что выставка должна делать определённый материал доступным зрителю. Затем обсуждается, как каждый замысел справляется с этим предметом. Если участники хотят иной цели, её можно рассмотреть отдельно. Понятие не выбирает цель за них и не даёт одному голосу права объявить своё основание общим без согласия остальных.

Названное основание также может включать несколько сторон. Доступность материала означает не только число зрителей, но и возможность понять увиденное. Карта с короткими пояснениями может охватить больше людей, письма с внимательным чтением — дать иной вид знакомства. Не требуется немедленно свести эти стороны к одному числу. Можно показать устройство общего понятия. Это отличается от бесконечного добавления критериев: каждый новый предмет должен иметь связь с целью, а не появляться только для защиты любимого варианта. Отношение остаётся обсуждаемым именно потому, что видно, что включено в него и почему.

Иногда разногласие касается выбора этого основания. Один организатор считает охват решающим, другой предпочитает глубину работы с небольшим материалом. Они могут понимать факты одинаково и расходиться в значении, которое им придают. Дополнительное измерение посещаемости не устранит такое расхождение само по себе. Нужен разговор о цели события и допустимом устройстве совместного решения. Это отдельный предмет, а не неисправность чисел. В нашей добровольной сцене люди могут договориться, изменить формат или не продолжить проект; статья не гарантирует, что точное название разногласия обязательно приведёт к общей оценке.

V. Перевод в одну шкалу содержит решение, а не только вычисление

Организаторы предлагают баллы: десять за охват, восемь за новизну, шесть за личную значимость. Затем хотят сложить их. Перед арифметикой уже приняты решения: какие стороны включены, сколько весит каждая и каким образом признаки превращены в числа. Сумма не создаёт эти основания, а использует их. Поэтому несогласие с итогом может относиться к устройству шкалы, даже если подсчёт безошибочен. Показать исходные решения полезнее, чем требовать подчиниться математике вообще. Человек может признавать правильность сложения и оспаривать смысл величин, которые были сложены между собой.

Например, личная значимость выставки не обязана принадлежать всем в одинаковой степени. Семейный участник имеет отношение к письмам, зритель может иметь другое, координатор — третье. Один балл за эту сторону скрывает, чья оценка использована. Он может быть условной редакционной договорённостью, если это ясно обозначено. Но нельзя объявить его общей мерой чувства всех людей. Иначе выбранная шкала незаметно присваивает чужой ответ. В нашей сцене достаточно признать несколько отношений к предмету и не выдавать мнение наиболее близкого участника за достоверное содержание опыта каждого будущего посетителя выставки.

Некоторые шкалы полезны именно как соглашения. Участники могут решить, что для этого события главное — доступное знакомство с местной историей, и оценивать предложения в заданной форме. Такая форма помогает совместной работе, если понятны её пределы. Она не доказывает, что письмо обладает меньшим значением в мире вообще. Условность не равна бесполезности. Требуется сохранить статус: это правило нынешнего отбора, принятое участниками для названной задачи. За пределами этого события тот же результат не обязан воспроизводиться, поскольку цель, ресурс и круг людей могут действительно измениться.

Особая осторожность нужна там, где один балл скрывает существенную границу. Если использование письма не разрешено, художественные достоинства не компенсируют отсутствие согласия. В нашей исходной сцене разрешение уже имеется, но в реальной задаче его нужно проверить отдельно. Нельзя сделать известный запрет небольшой отрицательной оценкой, которую перекрывает ожидаемая посещаемость. Это вопрос допустимости операции, а не веса эстетической ценности. Несоизмеримость не освобождает от таких границ; наоборот, признание разных предметов позволяет не растворять согласие, безопасность или чужое полномочие в привлекательном общем числе.

VI. Несравнимость не следует объявлять из одного неудачного инструмента

Если предложенные баллы не помогают, организаторы могут заключить, что два замысла вообще нельзя сравнить. Этот переход слишком широк. Возможно, не подходит конкретная шкала; возможно, стороны не согласовали цель; возможно, информации недостаточно; возможно, существует более содержательное отношение. Все эти объяснения отличаются от установленной несравнимости. Для следующего шага полезно оставить их раздельными. Отказ от одного инструмента ещё не является окончательным философским результатом. Он может быть честным локальным выводом: данный способ суммирования не показывает понятного основания решения по нынешнему предмету выставки.

У неизвестности есть собственный признак. Организаторы не знают, можно ли снабдить карту нужными пояснениями или подготовить письмо в читаемом размере. Ответ способен изменить качество вариантов. Это не отсутствие общей единицы ценности. Сначала можно выяснить технически доступное. Если ответы получены и разница осталась, разговор переходит к основаниям сравнения. Нельзя заранее назвать оба этапа одной метафизической трудностью. Такое смешение превращает обычный вопрос о подготовке в торжественное объяснение, которое ничего не сообщает об условиях и иногда мешает получить тот небольшой ответ, ради которого обсуждение вообще начиналось.

Есть и неопределённость самого языка. Участник говорит о живой выставке, другой слышит оживлённую, третий — связанной с нынешней жизнью. Пока слово имеет несколько значений, оценки могут расходиться только из-за разных вопросов. Уточнение не требует найти единственно допустимое слово для искусства. Оно помогает определить, какой смысл используется здесь. После этого трудность может исчезнуть или остаться. Ни один результат не нужно обещать заранее. Философское понятие не становится точнее от того, что ему поручили закрыть все языковые, технические и ценностные различия сразу одним сильным именем.

Иногда сравнение действительно остаётся неполным после всех доступных уточнений. Можно признать именно это, не объявляя отсутствие любого разумного выбора. Организаторы способны принять ограниченное решение на названном основании, устроить последовательные показы, если ресурс позволяет, или отложить проект. Эти действия не доказывают, что все ценности измерены. Они показывают способ обращения с конкретной неполнотой. Здесь нет универсального разрешения ждать: срок и последствия ожидания тоже имеют значение. Наша сцена позволяет рассматривать их

спокойно только потому, что не связана с неотложным риском или обязательством, которое уже принято за других людей.

VII. Неизбранная ценность не превращается в ничтожную

Допустим, организаторы выбирают карту для первого показа: помещение находится возле городского маршрута, и им сейчас важнее сделать заметными места бывших мастерских. Это ограниченное основание не обесценивает письма. Семейный голос не становится менее настоящим от того, что не вошёл в эту экспозицию. Важно не добавить после выбора новый приговор: личные документы никому не нужны. Такой приговор может облегчить защиту решения, но он шире известного. Достаточно назвать, какая сторона поддержана в текущем событии и какая осталась за его пределами без отрицания собственного содержания.

Нельзя также обещать второй показ только ради смягчения отказа. Если следующая дата и ресурс не установлены, будущее событие остаётся возможностью. Признать значение писем можно без выдуманного обязательства, которое потребует потом нового объяснения. Это различие важно: сохранение ценности не равно гарантия её нынешнего или будущего воплощения. Иногда человек может уважать предмет и не располагать способом включить его в действие. Наша сцена не позволяет принимать такой предел за доказательство искренности или неискренности всех участников. Она только не делает обещание условием каждого честного признания невыбранного.

Личный участник вправе огорчиться. Его реакция не автоматически опровергает основание карты, но и не должна быть объявлена неправильной из-за принятого решения. Выставка затрагивает разные отношения к материалу. Общий проект может закончить конкретный этап, а человек всё ещё будет сожалеть о письмах. Эти состояния способны сосуществовать. Не требуется измерять огорчение количеством баллов, чтобы признать его реальность. Вместе с тем переживание не становится полномочием отменить чужой согласованный ответ. Сохранение нескольких предметов помогает обсуждать отклик без обещания, что ясная аргументация сделает всех одинаково довольными.

Поздняя удача тоже не уничтожает невыбранное. Если карта заинтересовала зрителей, это факт о состоявшемся показе, а не доказательство, что письма не могли дать другого ценного опыта. Неизбранный вариант не наблюдался в тех же условиях. Поэтому успешный результат не завершает все возможные сравнения задним числом. Можно признать, что решение сработало по своей задаче, и оставить более широкий вопрос открытым. Так оценка результата сохраняет конкретную пользу, не превращаясь в новую универсальную шкалу, которая должна окончательно удостоверить значение всего, что участники когда-либо рассматривали рядом с выбранной выставкой.

VIII. Общая рамка требует места для разных участников

Разговор о ценности может незаметно распределить право на решение. Координатор называет посещаемость объективной, а отношение к письмам субъективным и потому менее значимым. Однако количество посетителей тоже получит решающий вес только через выбранную цель. Измеримость одного свойства не даёт его владельцу общего полномочия над остальными. Можно обоснованно предпочесть охват для этого события, но основание нужно назвать. Иначе технически удобный показатель принимает форму власти: кто располагает числом, будто бы уже вправе решить весь вопрос, а другие должны сначала превратить своё отношение в такую же величину, чтобы получить голос.

Это не означает, что каждое мнение обязательно решающее. Участники могут иметь разные роли и заранее согласованный порядок. Кто распоряжается помещением, кто отвечает за документы, кто готовит пояснения? Эти факты имеют значение. Их нельзя заменить равенством всех оценок вообще. Но и известная роль не доказывает совершенства любой оценки своего обладателя. Полезно отделить полномочие принять нынешнее решение от утверждения о ценности материалов. Координатор может иметь право выбрать формат в согласованном процессе, не приобретая от этого знания о полной глубине семейной памяти каждого участника проекта.

Другой взгляд способен уточнить общий вопрос. Зритель, не знающий семейного контекста, может объяснить, какие подписи помогли бы прочитать письмо. Это не отказ признать память, а сообщение о доступности формы. Семейный участник может показать значение одного бытового слова, которое внешнему читателю было незаметно. Так различие отношений иногда расширяет описание предмета. Но согласие не гарантируется. Можно получить более ясное понимание и всё ещё предпочесть разные выставки. Статья не обещает, что уважительный разговор непременно создаст общую числовую оценку или устранит ограничение пространства, с которого началась наша вымышленная задача.

В добровольном обсуждении сохраняется право ограничить раскрытие. Владелец письма не обязан сообщить всю семейную историю, чтобы отказ от определённого способа показа был услышан. Можно обсудить доступную форму без превращения личного материала в публичный экзамен. Если возникает давление или угроза, наша обычная проба не требует продолжать разговор о сравнении. Важнее безопасность и подходящая поддержка. Несоизмеримость не является предложением терпеть принуждение ради тонкости философского вопроса. Конкретное согласие на операцию остаётся отдельным условием, даже когда участники искренне считают материал важным и хотели бы показать его другим.

IX. Остаток сравнения можно сохранить без вечной остановки

Участники могут закончить решение, оставив запись о нескольких основаниях: карта поддерживает географическое знакомство, письма сохраняют иной вид речи, общее значение не сведено к числу. Это не обязательный протокол для каждой выставки. В нашей сцене такая запись помогает не забыть, какой вопрос действительно решён. Завершено устройство первого показа, а не вся теория памяти. Остаток не обязан стать новым долгом или обещанием. Он может оставаться признанным предметом, к которому вернутся при иных условиях, если ресурс и желание появятся у действительно согласных участников.

Открытое сравнение также не означает, что любое будущее решение столь же хорошее. При изменении фактов основания проверяют снова. Если карта утратила нужный контекст, нынешний выбор может перестать соответствовать цели. Если письма получили доступную форму, их положение изменится. Не нужно защищать прежний итог неизменным числом или отказом от всех сравнений. Важно видеть, что нового известно и какое отношение рассматривается теперь. Решение приобретает устойчивость от понятного основания, а не от обещания никогда не меняться под влиянием фактов, которые ранее не были доступны или не существовали вообще.

Есть и предел возвращения к обсуждению. Каждое напоминание о письмах не требует немедленно отменять карту. Участники могут признать значимость без нового отбора в тот же день. Иначе открытость превращается в постоянную невозможность завершить дело. В нашей сцене допустимо установить, что именно будет поводом для пересмотра: изменение условий, новый доступный формат или новая согласованная цель. Это не проверенный универсальный порядок. Он лишь отделяет содержательную перемену от повторного переживания уже известного ограничения, которому не всегда соответствует новый факт или доступное действие.

Для личного выбора действует тот же скромный предел. Человек может принять один вариант, не устанавливая итогового значения всех сторон жизни. Иногда ему достаточно знать, что поддержано сейчас и чего действие не охватывает. Это не разрешение игнорировать последствия и не требование выбирать произвольно. Названное основание всё ещё проверяется по фактам и границам. Просто обоснование конкретного шага и полная соизмеримость всех человеческих ценностей не являются одной задачей. Если потребовать вторую как условие первой, обычное ограниченное решение получит работу, которую один человек и один вечер не могут честно выполнить.

X. Точность сохраняет разные способы видеть значение

В начале организаторы хотели узнать, какая выставка ценнее, и надеялись на одну шкалу. Теперь они различают измерение отдельных свойств, сравнительное отношение, выбранную цель и допустимость операции. Эти различения не дают вечного победителя. Они позволяют иначе устроить вопрос: что именно рассматривается, в каком отношении и на каком основании? Иногда после ответа выбор становится проще, иногда нет. Но общая фраза о несоизмеримости уже не обязана объяснять все трудности сразу. Можно назвать конкретный предел знания или оценки, не превращая его в доказательство отсутствия любого рационального следующего шага.

Шкала остаётся инструментом там, где её предмет понятен. Размеры помогают размещению, расходы помогают планированию, качественное описание помогает увидеть форму показа. Ни один из этих ответов не должен быть объявлен полной мерой исторической памяти. И память не должна защищаться запретом на все практические измерения. Такое соседство не требует выбора между холодной таблицей и невыразимым чувством. В нашем рассуждении разные способы описания могут работать рядом, если их выводы не расширяются незаметно. Человек получает возможность использовать точное число и сохранить смысл, который число здесь действительно не измеряет.

Философская опора Чанг важна именно осторожностью к переходам. Из отсутствия общей единицы не выводится отсутствие сравнения; из одной неудачной шкалы не выводится бесполезность рассуждения. Наша выставочная сцена развивает эти границы на своём небольшом уровне. Она не доказывает весь аргумент введения, не разрешает нравственные или правовые вопросы вместо участников и не предлагает обязательного способа отношения к прошлому. Читатель вправе оставить практику и воспользоваться только различением. Серьёзность источника не требует, чтобы любой человек превратил свой выбор в демонстрацию полного освоения философского понятия.

Возможно, первый показ состоится с картой, а письма останутся дома. Это не исчезновение семейного голоса и не победа общественного над личным вообще. Это одно действие в определённых условиях. Его можно оценить по выбранному предмету, признать успех или недостаток, сохранить невыбранное значение и продолжить жизнь без общей единицы для всего. Несоизмеримость тогда не звучит как окончательное молчание. Она напоминает, что точное решение нуждается в точном вопросе и что разумный выбор способен иметь основание, даже когда смысл того, что осталось вне него, не переведён в одинаковые баллы.

Что это значит на практике

Если подходит, возьмите небольшой безопасный выбор между двумя добровольными форматами: способами показать обычный материал, провести вечер или устроить личное чтение. Пробу можно пропустить или прекратить без объяснений. Она не предназначена для угроз, серьёзного риска, чужого несогласия или определения значимых обязательств.

Назовите два конкретных предложения и одно отношение сравнения. Что действительно измеряется общей единицей? Что описывается качественно? Какой переход к итоговому значению пока не обоснован? Затем попробуйте сформулировать одно локальное преимущество без точного числа: лучше для такого-то предмета, потому что известна такая-то сторона. Если основание отсутствует, сохраните неизвестное вместо выдуманной оценки.

Узкий результат — более ясное различие между мерой, сравнением и нынешним решением. Оно не гарантирует победителя, согласия или отсутствия сожаления. Не переводите запрет, отсутствие согласия или угрозу в небольшой отрицательный балл, компенсируемый достоинствами. При давлении либо нежелательном раскрытии личного остановите обсуждение. Если требуется отдельное компетентное выяснение действительных условий, упражнение его не заменяет; допустимо закончить пробу признанием того, что выбор пока не установлен.

Ключевая цитата

> *предметы нельзя сравнить*

Рут Чанг, то же введение, печатная с.1, следующий смысл терминологии: короткий фрагмент о несравнимости. Собственный перевод. В окружающем контексте этот смысл различается с отсутствием единой меры. Прочитанный авторский скан.

Связи между традициями

Сопоставление	Значение и предел
Чанг ↔ авторский пример	Отсутствие точной единицы отличается от невозможности сравнения. Выставочная сцена не является примером самого источника.
Кардинальная мера ↔ качественное отношение	Можно видеть преимущество без точного размера разницы. Не каждое качественное утверждение автоматически обосновано.
Общая цель ↔ личное отношение	Один материал затрагивает разные основания. Чужой опыт не присваивается через общий балл.
Шкала ↔ соглашение	Условный порядок может помогать нынешнему отбору. Он не становится всемирной мерой значения.
Решение ↔ остаток	Конкретный шаг может завершиться при неполной общей оценке. Неизбранное не объявляется ничтожным.

Первоисточники

1. Ruth Chang. Introduction, Incommensurability, Incomparability, and Practical Reason. Введение к сборнику под её редакцией, Harvard University Press,1997,печатные с.1–34; авторский22-страничный скан. Фактически прочитаны выбранные начальные определения, различение точной меры и сравнения, а также covering value на первых четырёх страницах скана. Двухколоночное извлечение далее местами смешивает текст; прямые фрагменты взяты только из читаемого начала с.1. Полное введение и все статьи сборника не заявлены прочитанными. Философская концептуальная опора, не экспериментальное подтверждение нашей пробы.

Теги

ценности, несоизмеримость, несравнимость, сравнение, шкала, измерение, единица, Чанг, practical reason, covering value, основания, цель, отношение, качественная оценка, кардинальная мера, порядковое сравнение, память, документы, выставка, значение, критерий, согласие, допустимость, последствия, невыбранное, остаток, решение, добровольность, границы, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.